

Г. Билялова

PhD докторант, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Казахстан, г. Нур-Султан, e-mail: gulzat_84@inbox.ru

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НАСЕЛЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ СТЕПНОГО КАЗАХСТАНА НА ПРИМЕРЕ БРАСЛЕТОВ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЛЬВИНЫХ ЛИЧИН

В данной статье автор попытался подробно дать описание и семантическое значение образа львиных личин, изображенных на браслетах эпохи Золотой Орды Северного Казахстана. Главной целью статьи является определение изображения льва и его появление в декоративном искусстве средневекового Казахстана. В качестве исследуемого украшения были выбраны браслеты с изображением львиных личин, найденных при раскопках городища Бозок в Северном Казахстане. Пара серебряных браслетов с изображением львиных личин найдена на запястьях рук женщины, погребение датируется XIII – началом XIV вв.

Интерес к серебряным браслетам с изображением львиных личин вызывает проблема ранней датировки, происхождения, эволюция изобразительной стилистики, позволяющей выявить преемственность традиций, процессами формирования золотоордынского «имперского» стиля и роль в нем местных и региональных художественных центров. Не исключается возможность того, что мотив львиных личин является продолжением прежде знаменитого «звериного стиля», однако, продолжавший быть популярным в искусстве исламского средневековья.

Серебряные браслеты с львиными личинами являются важным убранством женского костюма кочевников Улуса Жошы и широко использовались представительницами высокого социального статуса в обществе.

Ключевые слова: Улус Жошы, украшение, серебряный браслет, львиные личины, Бозок, Северный Казахстан.

G.D. Bilyalova

L.N. Gumilyov Eurasian national university,
Kazakhstan, Nur-Sultan, e-mail: gulzat_84@inbox.ru

Cultural links of the population of the Ulus Juchi of the steppe Kazakhstan by the example of bracelets depicting lion's faces

In this article, the author tried to give a detailed description and semantic meaning of the image of lion's faces, depicted on bracelets of the Golden Horde era of Northern Kazakhstan. The main purpose of the article is to define the image of a lion, and his appearance in the decorative arts of medieval Kazakhstan. In the quality of the jewelry, bracelets with the image of lion's faces found during excavations of the necropolis of Bozok in Central Kazakhstan were chosen. A pair of silver bracelets depicting lion masks found on the wrists of a woman's hands; the burial dates from the XIII – early XIV centuries. Bracelets clearly demonstrate the level of trade relations of the time.

Of great interest to silver bracelets with the image of lion's faces is the problem of early dating, genesis and fine styling, which allows to identify the continuity of traditions, the processes of formation of the Golden Horde «imperial» style and the role of local and regional art centers in it. Not excluded the possibility that the motive of the lion's faces is an echo of the once famous «animal style», however, continues to be popular in the art of medieval Islam.

Silver bracelets with lion's faces are an important decoration of the women's costume of nomads Ulus Juchi and were widely used by representatives of high social status in society.

Key words: Ulus Juchi, jewelry, silver bracelet, lion's face, Bozok, North Kazakhstan.

Г.Д. Біләлова

А.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: gulzat_84@inbox.ru

**Арыстан бет-әлпеті бейнеленген білезіктер арқылы далалы
Қазақстандағы Жошы Ұлысы тұрғындарының
мәдени байланыстарының көрінісі**

Мақалада автор Солтүстік Қазақстандағы Алтын Орда дәуіріне жататын күміс білезіктердегі бейнеленген арыстан бет-әлпетіне семантикалық және толық сипаттама беруге талаптанған. Мақаланың негізгі мақсаты арыстан бет-әлпетінің бейнеленуі және ортағасырлық Қазақстанның декоративті өнерінде пайда болуын анықтау. Зерттелетін әшекей бұйым ретінде Солтүстік Қазақстан жерінде орналасқан ортағасырлық Бозоқ қалашығының қазба жұмыстары кезінде табылған арыстан бет-әлпеті бейнеленген білезіктер таңдалған. Арыстан бет-әлпеті салынған күміс қос білезіктер әйелдің білегінде табылған, жерлеу XIII – XIV ғғ. басымен мерзімделеді.

Арыстан бет-әлпеті бейнеленген күміс білезіктерге өте зор қызығушылықты дәстүрлердің сабақтастығы, алтынордалық «имперлық» стилді қалыптастыратын үдерістер мен ерте мерзімдеу, генезис пен бейнелеу стилистика мәселелері туғызады. Арыстан бет-әлпетті мотив бір кездері белгілі болған сақтардың «аң стилінің» елесі екені де әбден мүмкін, алайда ортағасырлық мұсылман өнерінде кеңінен өз жалғастыруын тапқан.

Арыстан бет-әлпеті бейнеленген күміс білезіктер Жошы Ұлысы кезіндегі әйелдер костюмінің маңызды әшекей бұйымы болған және әлеуметтік дәрежесі жоғары әйелдерде кеңінен қолданылған.

Түйін сөздер: Жошы Ұлысы, әшекей, күміс білезік, арыстан бет-әлпеті, Бозоқ, Солтүстік Қазақстан.

Введение

В середине XIII в. в результате широких завоевательных походов монгольских войск под предводительством чингизидов было создано государство Улуса Жошы, получившее в исторической науке название Золотая Орда. Золотая Орда – одно из величайших государственных образований средневековья – на протяжении длительного времени играла ведущую роль в жизни целого ряда народов и оставила заметный отпечаток на общий ход исторического развития многих государств Евразии. Территория Улуса Жошы охватила огромные земли на западе до Дуная, на востоке до Иртыша, однако большую часть территории занимали пустынные, степные и лесостепные пространства Дешт-и Кипчака (Зиливинская, 2011: 4).

В средневековье, благодаря Великому Шелковому Пути происходили постоянные этнические миграции, а вместе с ними обмен и преемственность культур.

Вследствие соединения различных культур на территории Золотой Орды складывается имперский тип культуры. Многочисленные археологические материалы эпохи Золотой Орды дополняют сведения об этом временном промежутке. В основном археологический инвентарь – это остатки керамической посуды, стекла, украшений, металла, головных уборов, одежды,

предметы конского снаряжения, вооружения и др. Среди них много поставляемого товара из Ирана, Индии, Хорезма, Китая, Кавказа, Крыма и других стран, местных заимствований, что подтверждает о важной роли Золотой Орды в межкультурном диалоге цивилизаций Евразии.

В последние десятилетия в степном Казахстане сотрудники НИИ археологии им. К.А.Акишева под руководством известного археолога М.К. Хабдулиной ведут масштабные раскопки средневекового городища Бозок. Памятник находится в черте современного города Нур-Султан (г. Астана).

В одном из погребений женщины, которое датируется XIII – началом XIV вв. (раскоп V, погребение 2) был обнаружен богатый сопроводительный инвентарь (Мотов, 2002: 38). Погребальные вещи данного уникального и единичного погребения получили широкую публикацию в научных изданиях. В качестве исследуемого украшения были выбраны браслеты с изображением львиных личин, найденных при раскопках некрополя Бозок. Серебряные браслеты с изображением львиного мотива были обнаружены на запястьях рук женщины, погребение датируется XIII – началом XIV вв. (Khabdulina et al., 2017: 43).

Цель данного исследования – подробно дать описание и семантическое значение мотиву львиных личин, изображенных на серебряных

браслетах эпохи Золотой Орды Северного Казахстана, а также определение образа льва и его появление в декоративно-ювелирном искусстве средневекового Казахстана.

Методы исследования

Для изучения данной категории украшений использовался историко-системный метод, включающий в себя сравнительно-статистический, сопоставительный, иконографический анализы.

Наряду с этим были исследованы особенности изготовления золотоордынских серебряных браслетов с львиными личинами, внешние типологические признаки данных браслетов, определены аналоги и выявлены этнотерриториальные признаки.

Семантика мотива львиных личин на концах серебряных браслетов из Северного Казахстана (городище Бозок)

Городище Бозок относится к периферийной части Золотой Орды, тем не менее, являются интересными серебряные браслеты, являющиеся символом золотоордынской культуры. Вопрос истоков происхождения декора данных браслетов остается дискуссионным. Пара серебряных браслетов с несомкнутыми краями найдена на запястьях рук погребенной женщины (рис. 1). Практика полученных археологических артефактов показывает, что в основном женщины эпохи Золотой Орды надевали браслеты на запястья обеих рук. Окончания браслетов оформлены стилизованными львиными личинами. Диаметр 6 см, концы несомкнутые, ширина пластины 1,2 см. Около браслетов обнаружены две разновидности ткани. Непосредственно к поверхности браслетов в некоторых местах примыкает ткань редкого плетения типа рогожи, поверх нее – шелковая ткань (Мотов, 2002: 37).

Ввиду образования Монгольской империи на просторах Великой степи в искусстве местных племен возникают новые элементы декора, отличный пример этому демонстрируют серебряные браслеты с львиными личинами. Вероятно, что данные браслеты могли попасть к знатной представительнице монгольского племени, кочующего в степях Северной Сарыарки, по одному из степных ответвлений Великого Шелкового Пути (Хасенова, 2016: 278).

История появления серебряных браслетов с львиными личинами требует более глубокого анализа в изучении и интерпретации образа. Значительное количество данных украшений

встречается в основном в золотоордынских памятниках Поволжья, хотя были распространены от Днепра до Средней Азии (Недашковский, 2011: 45).

Рисунок 1 – Серебряные браслеты с изображением львиных личин. Городище Бозок

Исследователями выделен целый ряд характерных особенностей при создании образа льва. Квадрат с размещенной на ней личиной льва находится на концах браслетов. При анализе образа выделяются следующие детали. Показаны раскосые глаза со зрачком миндалевидной формы. Линия, формирующая глаза, соединяется с линией носа, который выполнен в виде удлиненной треугольной фигуры (Хасенова, 2016: 278). Согласно мнению М.Г. Крамаровского, аналогичные браслеты по временному отрезку относятся к эпохе Золотой Орды, и создавались золотоордынскими мастерами в городских ремесленных центрах, а образ декора сохранил в себе сельджукские (малоазийско-иранские) истоки (Крамаровский, 2001: 193).

Браслеты с львиными личинами пользовались наибольшей популярностью у знатных золотоордынских женщин. По статистическим исследованиям, проводимым Каримовой Р.Р., золотоордынские пластинчатые браслеты с изображением львиных личин были обнаружены в погребениях женщин от 20 до 50 лет (Павлова, 2008: 127). Так данный пластинчатый браслет был найден в погребении женщины 40–50 лет на городище Бозок (Северный Казахстан) (Акишев и др., 2008: 57), (Акишев и др., 2002: 56-65).

Также, Каримова Р.Р. предположила использование браслетов представительницами высокого социального положения в обществе, относя

к категории убранства женского костюма кочевников Улуса Жошы (Каримова, 2013: 40).

Имперская культура Золотой Орды на 200 лет объединила и привела к смешению культур, искусство развивалось в двух главных направлениях. Первое связано с образованием имперского стиля, объединявшего традиции разных локальных школ в крупнейших центрах государства. Второе получило влияние из традиций местной тюркской культуры (кыпчаков, огузов, кимаков и др.), которая постепенно была вытеснена этнокультурными явлениями, связанными с проникновением другого нового народа, и было ориентировано на обеспечение потребностей как оседлого, так и кочевого населения (Валеева-Сулейманова, 2002б: 127).

Рассматриваемые серебряные браслеты с львиными личинами проявляют имперский стиль, в декоре также ярко выражается присутствие местной кочевой традиции. Мотив львиных личин играет главную роль в определении генезиса данных украшений, эволюции и стилистики изобразительного декора в разные исторические периоды. Благодаря этому появляется возможность ответить на вопрос: является ли данный мотив в искусстве Золотой Орды «пришлым», или же продолжает традиции местной тюркской культуры.

Образ льва, хищного животного является чуждым для местного животного мира, в искусстве тюркских племен известен с эпохи раннего средневековья. Данный образ воспроизводил животную фауну восточных стран и был распространен в произведениях искусства, созданных в оседлых оазисах классического Востока, был выражен в качестве спутника божеств, символикой царя и его охраны. Изображение львиных личин можно интерпретировать как обозначение плодородия, благосостояния, знатности и благопожелания женщине, носящей данный браслет (Валеева-Сулейманова, 2002б: 187).

Изображение львиного образа было свойственно искусству позднеахеменидского и сасанидского Ирана, образ часто изображался с архаическими сюжетами иранской торевтики. Также данный мотив является присущим традициям степного кочевого искусства и восходит к образам искусства «звериного стиля» ранних кочевников Казахстана, Алтая.

Мотив льва встречается в декоре ювелирных изделий V-IV вв. до н.э., в частности ожерелий-гривн. Концы гривен украшались объемными скульптурными головами львов (барсов?) в выразительной декоративно-стилизованной

трактовке. Например, гривна, из кургана Иссык (Южный Казахстан), датированная К. Акишевым V-IV вв. до н.э., относится к изделиям с влиянием позднеахеменидского иранского искусства. Она согнута из золотого обруча и имеет форму спирали, состоящей из нескольких оборотов с несомкнутыми концами. Концы гривны завершаются скульптурными изображениями головок львов (барсов?), выполненных реалистично и с большой детализацией, характерной для ранних этапов сакского «звериного» стиля (Акишев, 1978: 36). На них были насажены объемные головы львиц с треугольными ушами, миндалевидными глазами, складками вокруг пасти и глаз.

Образ львиных голов в украшении окончаний браслетов существовал одновременно и в иранском, и в античном греческом искусстве, являлся совокупным в античной культуре античного, был распространен в Малой и Передней Азии, а также в сопредельных с ними территориях. Позже, в эпоху восточного эллинизма, появляется синкретический стиль, называемый исследователями стилем «греко-персидского» искусства (Валеева-Сулейманова, 2002б: 131). Он был связан с цивилизацией Великого Шелкового Пути, соединившего со II в. до н.э. Китай, Малую Азию и Грецию (Акишев, 1978: 36). В памятниках этой цивилизации проявляется удивительное сочетание черт искусства Ирана, Греции и ханьского Китая (Иванов и др., 1984: 7).

Широко известно, что данные степные маршруты Великого Шелкового Пути на протяжении длительного исторического отрезка координировали кочевые племена: саки, сарматы, хунны, тюрки, болгары и хазары. В результате образовалось сочетание эллинистических традиций с иранским и тюркским степным искусством Евразии. В искусстве степных кочевых племен стиль воспроизведения львиного образа был трансформирован в традициях «звериного стиля», берущего свой исток в искусстве степей Казахстана, Горного Алтая, Южной Сибири и Монголии. Для данного стиля была характерна условная стилизованная и плоскостная передача изображений.

Грозный вид и устрашающий характер львиных личин в искусстве, их замысловатое расположение в изделиях наводит на мысль, что данные изображения являются оберегами. На концах браслетов они прикрывают запястье руки и таят в себе выраженную защитную сущность. Поскольку лев занимал царственное положение в пантеоне звериных образов, связанных с древ-

ней восточной мифологией, то его изображение можно понять и как знак плодородия, благосостояния, знатности и как связанное с этим символом благопожелание женщине, носящей данного вида браслет (Валеева-Сулейманова, 2002а: 132). На это указывают и золотоордынские браслеты с плоскостными изображениями львиных личин на концах. Изображения на золотоордынских браслетах показаны в виде орнаментальной стилизации, которая усиливается при геометрической штриховки, условно передающей шерсть животного и показывающей контурный рисунок. Данные видоизменения были связаны с проникновением в искусство мусульманского мировоззрения (Melikian-Chirvani, 1982: 95) и постепенным отдалением от образов, связанных с кочевническими (языческими) традициями.

Заключение

Классификация браслетов по материалу, технике исполнения, конструкции, форме и изобразительному декору, предпринятая рядом исследователей, выявила датирующие призна-

ки, по которым установлено, что ранее второй половины XIII в. такие браслеты неизвестны и позже середины XV в. они уже не встречаются. По стилистическим особенностям болгарских браслетов с львиными личинами, для многих из которых характерны схематичность, некачественность копий, абстрактность рисунка, наш браслет не является продукцией болгарских ремесленных центров. Растительный орнамент больше похож на среднеазиатский (иранский). Анализ выразительности изображения и декора браслета позволяет датировать его XIV в.

Таким образом, серебряные браслеты с львиными личинами, найденные на городище Бозок в Северном Казахстане, вероятнее всего, были отлиты в одном из ремесленных центров золотоордынских городов. Интерпретация образа львиных личин происходит из Сельджукского Ирана, а изображение было переработано в Поволжье. Данные серебряные браслеты с львиными личинами проникли на территорию степного Казахстана, в результате торговых отношений степных караванных маршрутов Великого Шелкового Пути.

Литература

- Акишев К.А., Хасенова Б.М., Мотов Ю.А. (2008) К вопросу о монгольских погребениях XIII–XIV вв. (по материалам некрополя Бозок). Бозок в панораме средневековых культур Евразии: материалы международного полевого семинара. Астана. С. 56–66.
- Акишев К.А., Колбина А.В. (2002) Городище Бозок. Антропологические определения черепов. Отчет работы Ишимской стационарной археологической экспедиции на территории Акмолинской области в 2002 году. Астана. 177 с.
- Акишев К.А. (1978) Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. Москва. 132 с.
- Валеева-Сулейманова Г.Ф. (2002а) К вопросу о генезисе золотоордынских браслетов с зооморфными изображениями. Тюркологический сборник. 2001. Золотая Орда и ее наследие. Москва. С. 187–197.
- Валеева-Сулейманова Г.Ф. (2002б) Генезис декора татарских браслетов с львиными личинами. Древнетюркский мир: история и традиции. Казань. 144 с.
- Иванов А.А., Луконин В.Г., Смесо́ва Л.С. (1984) Ювелирные изделия Востока. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. Древний, средневековый периоды. Москва. 216 с.
- Зиливинская Э. Д. (2011) Очерки культового и гражданского зодчества Золотой Орды. Астрахань. 253 с.
- Крамаровский М.Г. (2001) Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. Санкт-Петербург. 363 с.
- Каримова Р.Р. (2013) Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Серия «Археология евразийских степей». Выпуск 16. Казань. 212 с.
- Мотов Ю.А. (2002) Городище Бузок. Раскоп V и VI. Исследование грунтовых погребений. Отчет работы ИСАЭ на территории Акмолинской области в 2002 году. Астана. 177 с.
- Недашковский Л.Ф. (2000) Золотоордынский город Укек и его округа. Москва. 224 с.
- Павлова М.С. (2008) Женский костюм и структура традиционного общества: опыт построения модели. Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб. С. 103–138.
- Хасенова Б.М. (2016) Золотая Орда: к истории одного украшения (браслеты с львиными личинами). International symposium on "Culture Dialogue of the Silk Road countries". Erzurum/Turkey. P. 278-279.
- Khabdulina M.K., Bilyalova G.D. (2017) Exchange and transfer of Golden Horde era cultural achievements in the burial complex of the Eastern Dasht-i-Kypchak. Stratum plus., Iss. 6. P. 43-52.
- Melikian-Chirvani A.S. (1982) Islamic Metalwork from the Iranian World. 8th-18th centuries. London. Her Majesty's Stationery Office. 445 p.

References

- Akishev K.A., Khasenova B.M., Motov YU.A. (2008) K voprosu o mongol'skih pogrebeniyah XIII–XIV vv. (po materialam nekropolya Bozok). Bozok v panorame srednevekovyh kul'tur Evrazii: materialy mezhdunarodnogo polevogo seminar. [Bozok in the panorama of medieval cultures of Eurasia: Proceedings of the international seminar]. Astana. S. 56–66.
- Akishev K.A., Kolbina A.V. (2002) Gorodishche Bozok. Antropologicheskie opredeleniya cherepov. Otchet raboty Ishimskoj stacionarnoj arheologicheskoj ekspedicii na territorii Akmolinskoj oblasti v 2002 godu. [Report of the work of the Ishim stationary archaeological expedition in the Akmola region in 2002]. Astana. 177 s.
- Akishev K.A. (1978) Kurgan Issyk. Iskusstvo sakov Kazahstana. [Issyk Barrow. The art of Saka of Kazakhstan]. Moscow. 132 s.
- Valeeva-Sulejmanova G.F. (2002a) K voprosu o genezise zolotoordynskih brasletov s zoomorfnyimi izobrazheniyami. Tyurkologicheskij sbornik. 2001. Zolotaya Orda i ee nasledie. [Turkological journal. 2001. The Golden Horde and its heritage]. Moscow. S. 187–197.
- Valeeva-Sulejmanova G.F. (2002b) Genezis dekora tatarskih brasletov s l'vinymi lichinami. Drevnetyurkskij mir: istoriya i tradicii. [Ancient Turkic world: history and traditions.]. Kazan'. 144 s.
- Ivanov A.A., Lukonin V.G., Smesova L.S. (1984) YUvelirnye izdeliya Vostoka. Kollekcija Osoboj kladovoj otdela Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha. Drevnij, srednevekovyj periody. [Collection of the Special Pantry of the Department of the East of the State Hermitage. Ancient, medieval periods]. Moscow. 216 s.
- Zilivinskaya E. D. (2011) Ocherki kul'tovogo i grazhdanskogo zodchestva Zolotoj Ordy. [Sketches of cult and civil architecture of the Golden Horde]. Astrahan'. 253 s.
- Kramarovskij M.G. (2001) Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoj Ordy. [Chingizides Gold: The Cultural Heritage of the Golden Horde]. Saint – Petersburg. 363 s.
- Karimova R.R. (2013) Elementy ubranstva i aksessuary kostyuma kochevnikov Zolotoj Ordy (tipologiya i sociokul'turnaya interpretaciya). Seriya «Arheologiya evrazijskih stepej». Vypusk 16. [Series «Archeology of the Eurasian steppes». Issue 16.]. Kazan'. 212 s.
- Motov YU.A. (2002) Gorodishche Buzok. Raskop V i VI. Issledovanie gruntovyh pogrebenij. Otchet raboty ISAE na territorii Akmolinskoj oblasti v 2002 godu. [Report of the work of the Ishim stationary archaeological expedition in the Akmola region in 2002]. Astana. 177 s.
- Nedashkovskij L.F. (2000) Zolotoordynskij gorod Ukek i ego okruga. [Ukek of the Golden Horde city and its districts]. Moscow. 224 s.
- Pavlova M.S. (2008) Zhenskij kostyum i struktura tradicionnogo obshchestva: opyt postroeniya modeli. Issledovanie arheologicheskikh pamyatnikov epohi srednevekov'ya. [The study of archaeological sites of the Middle Ages]. SPb. S. 103–138.
- Khasenova B.M. (2016) Zolotaya Orda: k istorii odnogo ukrasheniya (braslety s l'vinymi lichinami). International symposium on "Culture Dialogue of the Silk Road countries". Erzurum/Turkey. R. 278-279.
- Khabdulina M.K., Bilyalova G.D. (2017) Exchange and transfer of Golden Horde era cultural achievements in the burial complex of the Eastern Dasht-i-Kypchak. Stratum plus., Iss. 6. P. 43-52.
- Melikian-Chirvani A.S. (1982) Islamic Metalwork from the Iranian World. 8th-18th centuries. London. Her Majesty's Stationery Office. 445 p.